

ПУШИНКА МИРОЗДАНЫЯ

Чудо и любовь – просто другие
имена жизни...

Григорий Померанц

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.

Борис Пастернак

Наверное, только необычайно высоким ритмом жизни в России конца XX века можно объяснить то, что послания своим друзьям и коллегам я стала облекать в ёмкую стихотворную форму. Мы должны были многое осмыслить, чтобы успеть за временем, за детьми, чтобы вернуться к Богу. А потом стихи стали прилетать сами собой, как словесное переложение музыки небесных сфер. В жизнь вернулась гармония.

Введение

Была душа пушинкой мироздания,
Но жизни круг уж вами был очерчен.
По Космоса туманностям и весям
Скиталась я, свиданья ожидая.
И миг настал. Любви свершилось чество.
Со скоростью немыслимой творенья
Я полетела к вам, предназначая
Свой путь науке, нежности и вести.
Но что такое жизнь? Юдоль страданий
От жизни или праздник, данный Богом?
Ответ найдете с лёгкостью в вопросе
И станете легки, как те пушинки,
Что кружатся в водовороте жизни,
Извечно возрождаясь и ликуя.
И я была пушинкой мироздания,
Но вы подумали – и с мыслью я возникла.

Жароптицевым ярким пером я тихонько летела на землю;
Ветра струйки меня поднимали, и, играя, бросали опять
На паренье в свободном эфире.
И, заброшенности доверяя, я слегка поднималась в потоке
И училась висеть ни на чем.
Так, играя небрежно, стихии отдавала свои я секреты
И опять устремлялась к земле.
Было там так темно и неясно, не хватало там света. И пыли
Звёздной там, на земле, не видали
И не слышали там жароптиц.
Жароптицевым легким пером я неслышно спустилась на землю,
Землю-руки, что не побоялись, подхватив меня, сами обжечься
И укрыли мой свет на груди.

Лишь мир обрел гармонию творенья,
Узнала я, чем круг любви очерчен.
Оставив в жизни прежней все сомненья,
Извыше приняла удел всех женщин:
 Огнем гореть – пожаром иль мерцаньем,
 Водою быть, живительной и бурной,
 Уютным облаком, гася души терзанье,
 Плечом закланым, подставляемым так чудно.
Распяв себя прилюдно беспощадно,
Одежды ветхие сожегши и взлетев,
Водой омывшись жизни тоекратно
И сердцем обретя души напев,
Пойму, еще не скоро, постепенно,
Как сложен мир, как хрупок он в руках
Неосторожных. И явлюсь из пены,
И станет ясно, что любовь жива.

Золушка

В обыденности бытия, живя фантазиями и мечтами
О принце, Золушка его ждала
И перестала различать, где - жизнь, где – сказка.
И принц был где-то, и томлением печальным
Жизнь строгая его наполнена была,
Неявным Золушки-принцессы ожиданьем.
А рядом жили обстоятельства и люди,
Как будто близкие, но очень далеко сердца их бились,
И не с Золушкой и принцем.
Но, позолоченная чудом, вдруг однажды
Принцессой Золушка явилась на балу
И поразила всех казавшихся наивным
И чистым, радостью полным естеством.
А принца чуткого она очаровала.
Средь бала шумного им было хорошо,
И никого они не замечали,
Любовью вмиг наполнившись и слившись
Сердцами в трепетное вечное одно.
Но разве в жизни-сказке так бывает,
Что испытания минуют тех, кто чист
И любит искренно, всем сердцем?!
И принца с Золушкой расстроили свиданье,
Часы переведя на час назад,
И превратили в Золушку принцессу.
И только туфелька хрустальная осталась
У принца на ладони, дуновеньем
Всей хрупкой нежности принцессы
Его наполнив сердце и печалью поразив;
Вторая же у Золушки осталась,
Как шифр, к которому есть ключ только один.
Их жизни потекли по-прежнему (как будто),
На самом деле, совершенно изменив и их, и обстоятельства,
И виденье всех тех, что жили рядом, поглощая

Вседневно их заботы и кротостию их владея
 Им во вред, себе к корысти.
 Единое их сердце расколосось, и половинки
 Разом разошлись, как туфельек хрустальных пара.
 Надела Золушкину туфельку казавшаяся.
 О, милый принц! Что делать Вам, как быть?
 Ведь обещали перед целым королевством
 Быть с тою Вы, которой подойдет та туфелька!
 И, кажется, подходит?
 Учитель танцев даст совет: -
 «Танцуйте с ней, все в танце разрешится».
 И Вы танцуете, и туфелька слетает с казавшейся.
 А Золушка, что с ней?
 Она ждала и Вас, и чуда; и вторую Вам сердца половинку,
 Хрустальную – вот – принесла,
 Чтобы могли Вы сами увидеть, как и все,
 Что ключ и шифр чудесным образом совпали.

Нынче ночью опять я зажгла две свечи:
 Свечку белую, свечку черную.
 За окном вдали – только зов в ночи
 Растревожил меня, неуёмную.
 Ты восстань-воскресни, мой желанный друг,
 Вновь войди в любви нашей крепость,
 Заклучи меня в обруч сильных рук
 И скажи: - «Вот она, твоя верность...»
 Отверну лицо, твой упрёк приняв,
 И покаюсь тебе я, чистому,
 И прильну, как встарь, вмиг тоску уняв.
 И нахлыну волной. Лучистому,
 Золотисто-львиному я в ночи
 Взгляду вновь освещу дорогу:
 Лишь зажгу опять белых две свечи
 И смиренно поставлю к порогу.

Младшей дочери Ульяне

Сколь божественны законы мирозданья...
 Во всем звучит гармонии стремленье.
 И ты, мой маленький, мой нежный ангел, –
 Любимого из всех законов воплощенье,
 Того, что дышит жизни проявленьем
 И к равновесию зовет с уменьем.
 Он учит не коснеть в застылости баланса,
 А танцевать, грассируя пространство,
 И, время растревожив, улетать,
 Чтоб возвращаться с дивным постоянством
 К пределу творчества и вновь сдвигать балансы,
 Чтоб снова вдруг к балансу прилетать...
 На жизни качелях качаться сумей,
 Смело вверх ты взлетай, ничего не боясь,
 Смело вниз устремляйся, не трусь, только знай,

Что потом надо силы тихонько собрать,
Чтобы снова взлететь, и парить, и мечтать...
Это жизнь. И тебе, коль дано в мир придти
Под Весами, придется другим рассказать,
Сколь божественны законы мирозданья.

Листая Goethe

Что наша жизнь: свобода или плен?
И счастье в подчинении иль бунте?
Отпущено нам сколько перемен
На волю сердца Макошью*-причудью?
Die Liebe как с *das Leben* не смешать,
Не спутать карт ворожеи счастливой?
«*Ich liebe dich*» по-прежнему сказать
Посланнику судьбы, а не тоски постылой?
Свобода вдохновит существованье,
Коль ежедневно, позабыв себя,
Доверясь Богу, в ознаменованье
Ты станешь завоёвывать... себя.
Да будет так! Неведом нам покой
И жизнь пьянит, как в молодые годы.
Лишь тот достоин счастья и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.

*Макошь – в славянских Ведах мать судьбы, сотканной из нитей ее
помошниц – прях Доли и Недоли

Перед картиной – художнику Степану

Краски Крыма... Измена их пуще
Набегающей в море волны,
Облаков, над горами плывущих,
И цветения трав. Только Вы,
Те мгновенья поймав тонкой кистью,
Заковали их в краски холста,
Примилив бренность с вечностью,
Личность – с неизмыслимым ликом Творца.

В. Л. Воейкову

Как сладостно чувствовать мира со-гласье:
Со-звучность открытий, поддержку идей,
Со-светность сияний, веленье участия
И лад соразмерности вечных затей.
Вот снова обзор. Озарения мысли
Ученых со-братьев, ученых-творцов
Мы нежно сольем, заколдуем в со-звездье
Сплетения духа, и снова пошлем
Наш звёздный ответ милым мысли коллегам,
Эмпирики общность внесем на алтарь
Святого горенья науки и жизни...

И вновь озаримся. Так нежный янтарь
Извечно свой солнечный свет посылает
Живущим за тысячи лет от его
Рождения, так солнце луну освещает
И нам возвращает она естество.

В Солнца лучах оживает Луна,
Феба сияньем блистает Лилит,
Ян не сверкает без Инь,
Ну, а я слышу чудесный извечный мотив,
Верю в со-чувствие и красоту,
Верю в любовь, что сама есть со-жизнь...

Мне всегда очень трудно бывает
На земле оставаться; полет
Лёгких мыслей меня отвлекает
От обычных житейских забот.
Вдруг очнувшись, взгляну осторожно
На нечаянный плод быстрых рук
И подумаю лишь: - «Сколько можно
Начинать все сначала...». Но вдруг
Нежно лоб мой печальный разгладит
Кто-то сильной безвесной рукой,
И опять мои нити наладит
И опять возвратит мне покой: -

«Все так просто, *sunfairy*, голубка,
Ведь летала ты в мире идей,
Ну, а вещь, что была такой хрупкой, -
Эфемерная жизнь без затей.
Не печалься, летай себе с Богом, -
Свой у каждого в мире удел.
Вещи нам помогают во многом,
Помогают понять свой предел.
За пределом – всегда беспредельность,
Ты туда устремляешь полёт...»
И ушёл; и оставил мне цельность,
Как на яблоке воска налёт.

Стихотворение это прилетело на переломе веков в преддверии 55-ой годовщины Победы. Оно посвящается моему отцу Василию Федотовичу Назарову, и моему учителю и коллеге Николаю Сергеевичу Егорову, и всему поколению, выстоявшему в Великой Отечественной войне. Оно посвящается и моему поколению, принявшему на свои плечи тяготы войны-Перестройки, великой духовной войны, когда старики умирали от голода, когда не рождались дети; мы не знали, будет ли жива страна родная, и вернуться ли назад наши так рано повзрослевшие дети. Может быть, мы слишком многое взяли на себя, но мы не могли иначе. Ведь мы стали мостиками между тем временем и этим. Многие надорвались и ушли слишком рано. Низкий поклон им, вечная слава и вечная память!

Снова май на земле наших предков,
Снова к ночи поёт соловей
И касается темени ветка,
И небесная накипь на ней.

Век кончается. Что за немилость
Испытать все на этом веку?!
Те страдания и радость не снились
Славным русичам. И на бегу,
Ненароком, задев за больное,
Уж давно отболевшее, вдруг
Обниму вас нехрупкой рукою
И скажу очень тихо: - «Мой друг,
Брат, отец, уцелели вы чудом,
Отмеряя дороги войны.
Знаю точно: молились не буддам,
А простой человеческой любви.
Стиснув зубы, не чувствуя боли,
Шаг за шагом стремились вы к ней,
Силой воли уйдя от неволи,
Чтобы снова нам пел соловей».
А мы? Мы немногим лишь младше
Победы, что славнее нет.
Мы приняли мужество ваше
И ваш нестигаемый свет.
Досталось нам трудное время.
Досталась нам трижды война.
Отважно неся свое бремя,
Мы сильными стали. Сполна
Испили из чаши страдания,
Упрямо твердя невпопад: -
«Жила бы страна родная
И чтоб нам вернуться назад!»
И боль превозмогши, и детям
Последние силы отдав,
О жаворонке на рассвете
Молили, унынье поправ: -
«О, Боже, тебе только внемлю,
Буди, и учи, и веди!
Любовь, возвращайся на землю
И мимо меня не пройди!»
И вот уж рассеялись тучи
И солнце, как древний наш бог,
Вновь дарит надежды нам лучик,
Победный трубит снова рог!

Сценарий видеоролика «Назад, в Мегполис» (эссе-образ)

Основная идея: сравнение жизни в мегаполисе с существованием в космическом корабле, т.е. абсолютизация внутренней искусственной среды обитания человека при полном или частичном отсутствии внешней природной среды обитания.

Пролог. Вид звездного неба, галактики «Млечный Путь», Земли из космоса.

Действие.

Жилище. Дизайн космического корабля. Задраенные окна-люки. Искусственное освещение «а-ля-дневной свет». Мебель в стиле «techno».

Дети. Дизайн одежды – космический, выдержанный в серебристой гамме. Толстые подошвы модных кроссовок. Крупным планом – новомодные мобильники, ноутбуки с греющими душу картинками дикой природы и ландшафтами родной Земли (элемент ностальгический).

Системы кондиционирования жилища – из арсенала космической биологии: отсек с цианобактериями и зелёной водорослью хлореллой – источниками кислорода и пищи; лишайники и мхи – оздоровление воздуха; делящиеся дрожжи – пульсация живой энергии (все это снимается крупным планом).

Пища – таблетки. Крупным планом снимаются коробочки с пищевыми добавками (спирулина, топинамбур, экстракт черники, гинкго билоба и т.д.) Рядом – живой папоротник адиантум с листьями, похожими на гинкго.

В одном из отсеков – алхимическая перегонная система со змеевиками, ретортами, колбами с кипящими растворами всех цветов радуги. На выходе – молочно-белый с золотом. Как бы синтез философского камня в чистом молоке жизни.

На головах у детей – изящные шляпки «Аэлита» (для девочек) и наушники «Ариель» (для мальчиков) из медной сетки Майкла Фарадея, экранирующей электромагнитное излучение мобильных телефонов, компьютеров и пр. Повсюду – тест-приборы экологического мониторинга (можно дополнить флюгером, песочными часами, метрономом, штурвалом и прочей атрибутикой детских приключенческих игр). Кругом – электрические провода от многочисленной бытовой техники (что хуже всего, лежащие в виде кольцеобразных контуров, наводящих электромагнитное поле).

Животные: рыбки в аквариуме, черепахи и, конечно, собака (ну, как же человеку пережить одиночество в мире без своего вечного друга?!)

Фигурка (фигурки) совы: мистика и мудрость одновременно (и еще черта печальной эволюции биоритмов цивилизации от утреннего типа к вечернему, как следствие необходимости адаптации к социальным стрессам).

Спилы душистого можжевельника и аромакурительница около фотографий рощ, лавандовых и розовых полей Крыма. Музыка моря и записи птичьего пения.

Вода из фильтров.

Тренажеры (бегущая дорожка, велотренажер и т.д.)

Пространство организовано в виде лабиринта. Ширмы.

Время – условное для этой замкнутой системы. Основным мерилем времени, не связанным с людьми, является ритм размножения микроорганизмов.

Создается ощущение изолированного пространственно-временного континуума и самодостаточности гипертрофированной индивидуальности при полном отсутствии внешнего мира.

Эпilog. Целостность пространственно-временного континуума жилища вдруг нарушается голосовым сообщением: «Оля, идём гулять!» Оля открывает люк-окно, а там Мегаполис (шум, гам, суэта, выхлопы и т.д.)

Культура бактерий. Интересные аналогии с культурой людей.

Бактерии при развитии образуют то, что называется «культура». Т.е. бактериальная культура – это выросшие в каком-то фиксированном объёме питательной среды бактерии плюс изменённая в процессе их развития среда, к тому же содержащая различные продукты метаболизма или автолиза бактерий.

Перенося этот микрообраз на культуру в её обычном понимании, можно отметить в них нечто общее, атрибутивное. Это:

- необходимость для инициации развития достаточной плотности популяции;
- изменение среды обитания вследствие адаптации к ней и её использования;
- наличие определённого спектра субпопуляций;
- происходящая с течением времени естественная селекция субпопуляций за счет увеличения доли наиболее приспособленной части популяции, сопровождающаяся сменой доминанты и изменением «культурной среды» (в микробиологической терминологии – «культуральной»).

Отметим, что развившаяся «дочерняя» популяция обладает как унаследованным от

родительской популяции культурным потенциалом, так и новым, возникшим в результате

собственной жизнедеятельности и взаимодействия с новой средой обитания, причем этот

вклад фактически является новой проработкой старой темы, т.е. происходит в рамках

определенного наследственностью реагирования.